

Анатолий Старов

РАЗБИТОЕ ЗЕРКАЛО

ПРОЛОГ

Описывая жизнь не лишенного таланта молодого детектива, можно было сейчас написать, что он был каким-то исключительным ребенком, одаренный судьбой какими-то особенными способностями. Но мы не пойдем против истины. Венедикт Струкачев был обычным подростком, обремененный всеми детскими и юношескими проблемами, с которыми кто раньше, кто позднее сталкивается подавляющее большинство его сверстников.

Его родители, постоянно занятые на работе, не могли позволить себе такой роскоши — уделять ему сколько-нибудь достаточного внимания. Лишенный постоянного родительского присмотра, Венедикт, тем не менее, вырос во вполне благополучного подростка, не лишенного, откровенно говоря, некоторых недостатков, с которыми он с разной степенью эффективности пытался бороться.

С ранних подростковых лет он создал в своей голове образ идеального себя и, имея перед собой ясно поставленную цель, всю сознательную жизнь

по кирпичикам, медленно, с трудом, иногда ошибаясь, все разрушая и создавая вновь, строил себя.

Он был прирожденный лидер, с готовностью берущий в свои руки руководство самыми абсурдными, на первый взгляд, мероприятиями, набивая себе шишки, ошибаясь, падая и снова упрямо вставая, он набирался жизненного опыта, и совершал все меньше досадных промахов.

Трудно сейчас сказать, почему фортуне было так угодно, чтобы со школьной поры он был вовлечен в расследование преступлений. И преступлений серьезных, связанных с дерзкими и таинственными убийствами. Да еще к тому же — мистических. Преступлений, в которых фигурируют либо преступники мистические, либо они совершаются из-за артефактов, малоизвестных широкой общественности, покрытых налетом таинственности, мистификации.

Отдыхая на летних каникулах в деревне у бабушки и дедушки, он в четырнадцать неполных лет оказался втянутым в свое первое расследование убийства.

Однажды, отправившись с дедушкой на рыбалку, он обнаружил в реке под пристанью полиэтиленовый пакет с трупом убитого пожилого мужчины. С ужасом смотрел Венедикт на то, во что превращается человек после насильственной

смерти. Ему пришлось совершить над собой насилие, чтобы заставить воспринимать смерть как свершившийся факт, как неизбежный финал человеческой жизни. Именно тогда у него, стоящего над трупом насильственно лишенного жизни старого человека, возникло непреодолимое желание посвятить свою дальнейшую деятельность поиску и наказанию тех, кто покушается на самое дорогое, что есть у человека — на его жизнь.

Оказалось, что убитый был фронтовым другом его дедушки. Он видел, как отчаяние и искреннее горе одолело его дедушку, когда он увидел тело своего убитого товарища. И у Венедикта возникло острое желание разобраться в этом запутанном деле об убийстве старого человека, единственного в деревне Героя Советского Союза. Укрепило его решение и появление во сне загадочной женщины, которая посоветовала ему взяться за расследование убийства, для чего необходимо было поверить в свои способности. Лишь искренняя вера в себя, в свои силы позволяет решать, казалось бы, неразрешимые задачи, компенсировать в какой-то степени недостаток знаний и жизненного опыта.

При помощи бабушки и дедушки, своих новых друзей и загадочной девушки Венедикт докапывается до истины и находит убийцу.

Небольшим, казалось бы, приключением,

завершимся трагедий для его родных, стало для Венедикта знакомство с неизвестно откуда появившейся Василисой. После долгих раздумий он пришел к выводу, что девушка является ведьмой. Рискованный эксперимент, проведенный им с помощью друзей, подтвердил его выводы. Картину дополнила и бабушка, которая через свою старую подругу выяснила, что эта женщина, посвященная в ведьмы самим князем тьмы, прибыла из другого временного измерения.

Через пару месяцев его бабушка и дедушка погибли, возвращаясь ночью из соседнего города. Венедикту показалась странной эта гибель, и он на осенних каникулах отправился в деревню, чтобы выяснить истину. Как он и предполагал, в гибели его родных была виновата его новая знакомая Василиса. Кроме того, он выяснил, что ведьма имеет на него свои планы, реализация которых откладывается на неопределенное будущее.

Свой вклад в формирование его отношения к окружающему миру внес и его учитель по биологии Станислав Викторович Воронежский, который пришел вместо уехавшей на новое место жительства Валентины Романовны, прежней учительницы. Он привил у него любовь к наукам, знание которых необходимо любому профессиональному детективу.

По просьбе своего учителя пришлось

Венедикту провести расследование и таинственного убийства Валентины Осиповны Першиной, в котором обвиняли его любимого учителя. Проведя с помощью лейтенанта Ерохина расследование, Венедикт выяснил, что убийство Першиной совершила бывшая любовница школьного сторожа Трофима Кузьмича Таранка Мошникова, который отсидел семнадцать лет за убийство своей жены Ефросиньи. Венедикт выяснил, что и убийство жены совершил не Трофим Кузьмич, а Мошникова.

И снова, уже не первый раз, Венедикт сталкивается с мистикой и ведьмой. По иронии судьбы ведьмой оказалась Галина, сестра Таранка. Она появлялась в судьбе Венедикта в разные годы его жизни под различными именами.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

С утра небо было затянуто тяжелыми черными тучами, и лил сильный дождь. Венедикт стоял у окна и мрачно смотрел на разыгравшуюся стихию.

«А не съездить ли мне к Степаниде Архиповне? Экзамены все уже позади. В институт меня зачислили. Настроение — препротивное. Наверно, из-за мерзкой погоды. Уже который день дождь не перестает. Самое время немного развеяться», — размышлял Венедикт, глядя на

пузырящиеся лужи.

Венедикт взглянул на часы. Было начало восьмого.

«Что-то я сегодня рано проснулся. Это сама судьба подает мне знак», — решился юноша.

Венедикт написал маме записку, что поехал в город Крюков к знакомому. Обещал вернуться домой сегодня поздно вечером.

Венедикт вышел из подъезда. Дождь настойчиво продолжал поливать пропитанную водой землю. Венедикт обреченно вздохнул, раскрыл зонтик, и побежал на автобусную остановку. Воды было столько много, что вскоре все ноги промокли, и неприятно хлюпало в кроссовках. Единственно, что развлекало его так это фонтанчики воды между пальцами при каждом шаге.

Вбежав в автовокзал, Венедикт отстоял небольшую, скучно двигающуюся, очередь и, зажав в кулаке заветный билет, побежал на авто платформу, где опаздывающих пассажиров уже поджидал нетерпеливо урчащий автобус.

Сев на сиденье, Венедикт достал из сумки детектив и углубился в чтение. Однако уже через несколько минут непреодолимое желание поспать охватило юношу. Он закрыл книгу, откинулся на спинку кресла и заснул крепким сном. Проснулся он от того, что кто-то настойчиво тряс его за плечо.

Венедикт открыл глаза и недоуменно оглянулся.

— Молодой человек, мы уже приехали, — недовольно проворчал ему сосед, нетерпеливо вставая с сиденья.

Венедикт, поблагодарив «заботливого» соседа, выглянул, вставая, в окно. Автобус плавно подходил к платформе. Он поднял глаза и удивился. Небо было кристально чистым, ярко, по-летнему, светило солнце, щедро отражаясь во многочисленных лужицах на асфальте.

Выйдя из автобуса, он зашел в магазин, накупил фруктов и сладостей и пошел на улицу Васильковую, откровенно радуясь яркому летнему солнцу, которое щедро одаривало землю своим благодатным теплом. Венедикт снял куртку, повесил ее на руку.

Подходя к дому Степаниды Архиповны, Венедикт невольно взглянул на дом Таранка. С удовлетворением отметил, что за прошедшее время Трофим Кузьмич подремонтировал крышу, поправил забор. Во дворе был наведен порядок. И даже появился большой лохматый пес, который, увидев Венедикта, с видимым удовольствием облаял его.

Венедикт постучал в калитку Степаниды Архиповны. Стучать пришлось довольно долго. Глуховатая хозяйка, видать, не слышала. Наконец дверь распахнулась, и раздались шаркающие шаги.

Калитка распахнулась. Степанида Архиповна с трудом подняла опущенную голову и ее выцветшие от времени глаза уставились на гостя.

— Веденикт, — воскликнула старушка, узнав гостя, и ее глаза непроизвольно заслезились.

Венедикт рассмеялся, обняв хозяйку и прижав ее к груди.

— Степанида Архиповна, дорогая, меня зовут Венедикт, но иногда я охотно откликаюсь и на Веденикта.

— Тьфу! Прости Господи меня грешную. Венедикт, ты уж извини меня старую, запоматовала совсем. Уж больно сложное имя выбрали твои родители, дай Бог им здоровья и долгих лет жизни. Я буду звать тебя Веней. Так мне будет проще. Совсем голова дырявой стала на старости лет, — посетовала старушка. — Ой, да что это мы в калитке стоим-то?! Пошли в дом.

Они сидели за столом, пили чай с конфетами, что привез Венедикт, и неспешно беседовали.

— Веня, ты знаешь, Трофим вернулся домой, — сообщила Степанида Архиповна, прихлебывая чай из блюдечка и закусывая привезенными шоколадными конфетами.

— Да, я знаю. Я смотрю, он уже и порядок кое-какой навел и пса себе где-то успел раздобыть.

— Мужик-то он хороший, работающий. Его руки соскучились по обычной домашней работе.

Пока на работу не устроился, целыми днями по хозяйству хлопотал. А сейчас он работу нашел. А как придет с работы, переоденется, так и за работу принимается. А собаку он с собой привел, когда возвратился из города. Сказал, что на автобусной остановке бегал бездомный. С Дружком и ему веселее и мне, старой, не так страшно. А как твое расследование прошло? Трофима как-то неудобно расспрашивать. И так мужик много пережил. Чего зря его душевные раны теревить. Ты узнал, кто убил Валентину?

— Узнал, Степанида Архиповна. Ее убила Анастасия. Кстати, Ефросинью убила тоже она.

— Настька!? — всплеснула руками Степанида Архиповна. — Я так и думала. Вот стерва! Прости, сынок, не удержалась. Ай-ай-ай. Двух человек сгубила и мужику жизнь сломала. Ведь получается, что Трофим отсидел в этой тюрьме совсем зазря?

— Выходит так. Трофима Кузьмича реабилитировали, но человек отсидел семнадцать лет ни за что. А прожитые годы уж не вернуть.

Посидели немного, не произнося ни слова, каждый раздумывая о своем. Степанида Архиповна перекрестилась и обратилась к юноше.

— Веня, тут такое дело. Вчера, под вечер уже, да темнеть уж стало, Дружок вдруг разлаялся. Я к окну-то подошла, смотрю, боже святы, у калитки стоит молодая красивая баба. Я и невдомек, кто это

к Трофиму, на ночь-то глядя, явился! Грешным делом, подумала, может бабу уже успел завести? Мужик-то еще молодой. Старость одному встречать, ой, как нелегко, по себе знаю. А Трофим вышел из хаты и слышу, кричит: «Галина, это ты что ли?». «Да я это», — отвечает. Да баба-то молодая. А Галина постарше Трофима будет. Считай уж за шестьдесят лет ей. А эта-то, молодая. Не иначе, правду люди мают, ведьма она. Что-то, Веня, беспокойно у меня на сердце.

Услышав новость, Венедикт весь напрягся. Неужели женщина, мысль о которой постоянно посещала его, хотя прошло более двух лет с их встречи, находится в нескольких шагах от него. Венедикт почувствовал, как зреет в нем непреодолимое желание встретиться с Галиной, поставить все точки над і.

— Степанида Архиповна, схожу я к Трофиму Кузьмичу, — после некоторого молчания произнес юноша. — Узнаю, как он устроился.

Старушка встала из-за стола, всплеснула озабоченно руками.

— Веня, сынок, так ведьма же там! Я сама с ведьмами никогда не общалась, Бог меня хранил. А вот была у меня когда-то приятельница, так та с ведьмами зналась. И сама ведьмой знатной была. Не знаю, жива ли она сейчас? Она постарше меня была. Давно мы с ней не виделись. Она мне и

говорила, что ничего хорошего от тех встреч не жди.

Венедикт встал из-за стола, размял слегка затекшие плечи.

— Степанида Архиповна, да не переживайте вы так. Все будет хорошо, тем более что с ведьмами я уже общался. Это когда расследование проводил, — уточнил юноша, смутившись. — И знаю, как с ними себя вести надо.

Старушка смотрела на Венедикта с явным неодобрением.

— Что тут поделаешь? Ты уже взрослый парень. Вон какой вымахал, — глядя на него снизу-вверх, прошамкала она. — Ты уж поосторожнее с ней, Веня, с ведьмой этой, будь она неладна.

— Все будет нормально, не переживайте.

Венедикт направился к выходу. Взявшись за ручку, обернулся.

— Я ненадолго, Степанида Архиповна. Скоро вернусь, — улыбнулся юноша встревоженной старушке.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Степанида Архиповна осенила крестным знаменем выходящего Венедикта. Когда юноша вышел она, шепча молитвы и осеняя себя крестом,

направилась во вторую комнату. Встала перед иконой и, глядя на почерневший от времени лик святого, забормотала просьбы у высших сил о защите неразумного юноши.

Венедикт постучал в калитку. Дружок, добросовестно отрабатывая кормежку, зашелся истовым лаем, захлебываясь от избытка усердия. Дверь дома отворилась, и на пороге возник хозяин. Увидев Венедикта, заулыбался доброжелательно, махнул приветственно рукой, цыкнул на пса, и, надев калоши на босу ногу, зашаркал к калитке. Распахнув калитку, радостно улыбаясь, протянул обе руки. Схватив протянутую руку, долго тряс, глядя на Венедикта признательно. Потом протянул руку к дому.

— Заходи, Венедикт, в дом, не побрезгуй моим скромным жилищем. Будь моим желанным гостем.

— Спасибо, Трофим Кузьмич, за приглашение. Зашел вот проведать вас. Как вы устроились?

— Спасибо, что не забыл меня! У меня все хорошо. Устроился на завод работать. На ту же должность, которую и раньше занимал. Я ведь реабилитирован и перед законом и людьми чист. Вот, небольшой ремонт дома сделал, чтобы можно было хоть жить в нем, — говорил скороговоркой Таранок, идя рядом с Венедиктом. — Дружка вот

себе взял. Я, когда приехал сюда, он на автовокзале сидел. И такая тоска у него в глазах была, что не сдержался я, забрал его к себе. Видать у него, как и у меня, была очень неустроенная жизнь. Надеюсь, что мы так и помрем вместе. Он пес еще молодой совсем. Можно сказать, щенок.

Собака, словно понимая, что речь идет о ней, стояла, усиленно виляя хвостом, и преданно глядела на своего хозяина.

Трофим Кузьмич подошел, погладил пса. Пес поднялся на задние лапы, положил передние на грудь и тщательно облизал лицо хозяина. Трофим Кузьмич закрыл глаза, поджал губы и покорно стоял, принимая от благодарного пса порцию ласки.

— Молодец, Дружок! Молодец, хорошо службу тянешь, — Трофим Кузьмич, взяв лапы собаки, аккуратно поставил их на землю, потрепал ласково за лохматое ухо. — Иди, отдохни маленько. Пойдем, Венедикт.

Они прошли по дорожке еще несколько шагов. Таранок вдруг остановился, схватив за рукав юношу.

— Венедикт, тебе, вероятно, Степанида Архиповна уже рассказала, что ко мне вчера Галина приехала в гости, — почти шепотом проговорил он, приблизившись к уху юноши. — Вот, хотел тебя предупредить на всякий случай.

— Спасибо за предупреждение, Трофим

Кузьмич, — тоже шепотом пробормотал Венедикт, — все будет хорошо, не переживайте.

Трофим Кузьмич распахнул дверь и отступил, смущенный, пропуская вперед гостя. Венедикт с некоторой робостью вошел в дом.

В комнате у плиты стояла Вероника и жарила на большой сковороде картошку с мясом. Она была в легком летнем платье, и даже небольшой фартучек не скрывал все достоинства ее фигуры. Обернувшись и увидев вошедшего гостя, Вероника улыбнулась, и ее глаза радостно заблестели.

— Здравствуй Венедикт, — ласково проворковала женщина, продолжая помешивать картошку. — Я знала, что ты к нам заглянешь. Рада тебя видеть, и ты вовремя заглянул к нам в гости. Сейчас будем завтракать.

— Здравствуй Вероника, я тоже рад тебя видеть.

Вероника рассмеялась.

— Еще бы ты был не рад меня видеть, — Вероника вдруг согнала со своего лица улыбку, заметив смущение юноши. — Ладно, мужчины. Завтрак готов и давайте уж есть. Что-то я проголодалась.

Она споро накрыла на стол и все, расположившись за столом, приступили к трапезе, перебрасываясь малозначащими фразами о погоде этим летом, о планах на ремонт дома. Закончив

завтрак, Трофим засуетился, начал переодеваться, выйдя в соседнюю комнату.

— Вы уж поболтайте немного без меня, — донеслось оттуда. — Я, пока погода стоит хорошая, пойду, покопаю огород. В следующем году надо будет посадить что-нибудь. Негоже, чтобы земля сорняком зарастала. Она, милая, соскучилась, поди, по благородным растениям. Я, Венедикт, с тобой не прощаюсь, еще увидимся, — продолжал Трофим Кузьмич, выходя из комнаты. — Ты надолго к нам приехал? Ночевать у Степаниды Архиповны будешь? А нет, можешь и у меня переночевать. Места у меня много.

— Спасибо, Трофим Кузьмич, за приглашение. Я собирался сегодня домой вернуться. Да хочется с соседкой вашей побыть. Скучно старушке одной. В общем, пока не знаю.

— Ну, ну! Ты уж сам решай. Мое приглашение всегда остается в силе, — открывая дверь, закончил разговор хозяин.

Когда за хозяином захлопнулась дверь, Вероника взглянула на юношу.

— Венедикт, ты меня извини за мою шутку. Ну, тогда... Ты знаешь. Не знаю, что на меня нашло.

Окончательно смутившись от ее слов, Венедикт молчал, не зная, как продолжить разговор.

— Но в остальном все было нормально, — продолжила женщина, — не так ли?

— Вероника, скажи, зачем ты появлялась около кафе? — решив не заострять внимание на интимных подробностях, поинтересовался Венедикт.

— Венедикт, я просто немного тебя контролировала. Ты, начинающий детектив, мог совершить какую-нибудь оплошность. А на кону стояло слишком много, сам понимаешь. Произошло убийство дочери моего родного брата. Извини, но я не могла все бросить на самотек. И кстати, должна тебе сказать, что ты молодец. Блестяще справился с расследованием, — Вероника вздохнула, взглянула на Венедикта и продолжила. — Жаль только, что родился ты поздно, мой брат отсидел весь положенный срок совсем незаслуженно.

— Спасибо на добром слове, — усмехнулся Венедикт. — Мне очень жаль Трофима Кузьмича. Я ему искренне сочувствую. Скажи, а как ты... ну, понимаешь, становишься такой молодой.

— А, тебя эта проблема мучит? — Вероника заулыбалась. — Так и быть, открою тебе страшный секрет. Перемещаться во времени одному человеку не так уж и сложно, если, конечно, знать, как. Существует много способов, — Вероника хитро взглянула на внимательно слушающего юношу, — например, при помощи зеркала.

От ее слов Венедикт вздрогнул, словно получил удар кнутом.

— Значит, Василисой тоже ты была? — высказал предположение юноша после некоторого раздумья, вспомнив свои приключения в деревне у дедушки.

— Нам было вдвоем интересно, согласишься! Мы с тобой прекрасно провели время.

— Да, я тебя часто вспоминал после того, как ты так неожиданно исчезла.

— Я знаю, Венечка. И о наших встречах по ночам знаю.

Венедикт почувствовал, как его лицо заливают краска стыда.

— Венедикт, ты не должен себя корить за то, что происходило по ночам. Это закон природы, и никому не дано право отменить его. — Вероника ласково улыбнулась ему. — Даже ведьмам. Хочу тебе признаться, что я лишь воспользовалась своими способностями, чтобы помочь тебе и побыть с тобой.

— Значит, я познал тебя раньше, чем считал до сих пор.

— Выходит, что так, — рассмеялась Вероника, — Венедикт, может, ты будешь сегодня ночевать у Трофима? — женщина лукаво улыбнулась.

— Вероника, ты знаешь мой принцип.

— Знаю, знаю я твой принцип, — совсем по-девичьи захихикала Вероника. И став серьезной неожиданно продолжила. — Я, конечно, могу посодействовать, чтобы ты остался, но не пугайся, я не стану этого делать. Как это не смешно звучит, я тебя уважаю. На прощание я хочу тебе сказать, что ты будешь хорошим детективом. Жизнь твоя будет насыщенной, трудной, но интересной. И не забывай слова своего учителя об использовании инстинкта.

— Дело прошлое, Вероника, но удовлетвори мое любопытство. В нашу последнюю встречу ты сказала, что у тебя есть на меня планы. Этот случай с убийством Валентины и есть он?

— Да, это он и есть. Я отправлялась к тебе из будущего, то есть из сегодняшнего дня. А ты не оставил планы убить меня? — Вероника почти прожигала его взглядом своих пронзительных зеленых глаз.

— Поживем, увидим, — ответил Венедикт.

Он выглядел совсем спокойным, и даже пристальный взгляд Вероники не сумел увидеть напряжения, охватившего юношу. Венедикт поблагодарил ведьму за напутственные слова и, попрощавшись, направился к двери.

— А вот к личному счастью будешь ты идти долго, пока найдешь на этом свете свою половинку, — неожиданно закончила ведьма, когда Венедикт уже взялся за ручку.

Венедикт замер, повернулся резко, взглянул на Веронику.

— И я ничем не могу тебе помочь в этом. — Вероника пожала плечами. — Настоящая любовь никакому колдовству не подвластна, а другая тебе не нужна. А теперь иди. Пусть тебе во всем сопутствует удача.

Венедикт вышел из дома, аккуратно прикрыв за собой дверь. К нему подошел Трофим Кузьмич, посмотрел на него тревожно-выжидающе. Венедикт приветливо улыбнулся ему.

— Спасибо, хозяин, за хлеб-соль.

— И тебе, Венедикт, спасибо, — тревожная маска исчезла с его лица, и оно стало мягким и добрым, — что не побрезговал моим кровом. Я всегда буду рад тебя видеть.

Венедикт зашел к Степаниде Архиповне, которая с тревогой ожидала возвращения своего юного гостя. Увидев благополучно возвратившегося Венедикта, старушка повернулась к иконе и, перекрестившись, прошептала слова благодарности всевышнему.

Домой Венедикт возвратился уже поздним вечером.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Прошел год. И снова стояло лето. И снова

была жара. Проснулся Венедикт от назойливо звонящего телефона. Взглянул на огромные напольные часы. Они показывали начало десятого.

«Кто там еще в такую рань звонит?», — с неудовольствием подумал юноша, сладко потягиваясь на кровати. — «Не хочу вставать в такую рань. Позвонят и перестанут. Кому нужно, позвонит позднее».

А телефон не унимался. И звонил, и звонил, разгоняя стоящую в квартире тишину. Выругавшись, Венедикт нехотя сполз с кровати и, не одеваясь, пошел к телефону, все еще надеясь, что настырному абоненту надоест держать трубку телефона. Однако абонент оказался на редкость терпеливым. Пришлось поднять трубку.

— Венедикт, здравствуй, — услышал он знакомый бодрый голос, — старший лейтенант Ерохин беспокоит тебя. Помнишь еще меня?

Венедикт заулыбался.

— Помню, конечно. Анатолий Дмитриевич. Разве я могу вас забыть? А вас, я смотрю, повысили в звании? Поздравляю.

— Спасибо за поздравление. Приятно слышать, что ты помнишь меня. Ты еще спишь что ли? Вот молодежь пошла, все бы ей спать да спать. Даже завидно как-то.

— Так каникулы же у меня, Анатолий Дмитриевич, — захихикал Венедикт в трубку,